

Андрей Романов

Два брата

Андрей Романов

Два брата

«Издательские решения»

Романов А.

Два брата / А. Романов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-740924-1

В каждом государстве есть продажные политики и бизнесмены, которые ради своих интересов пойдут на любое преступление. Они даже готовы финансировать государственный переворот. Два российских офицера оказались в центре этих политических игр. Братья Чумаковы не пошли на сделку со своей совестью и смогли сорвать планы преступного сообщества.

ISBN 978-5-44-740924-1

© Романов А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 4	17
ГЛАВА 5	20
ГЛАВА 6	22
ГЛАВА 7	23
ГЛАВА 8	25
ГЛАВА 9	26
ГЛАВА 10	30
ГЛАВА 11	34
ГЛАВА 12	37
ГЛАВА 13	39
ГЛАВА 14	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Два брата

Андрей Романов

© Андрей Романов, 2019

ISBN 978-5-4474-0924-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Что случилось?

Евгений зашел в общежитие к своему брату по его просьбе. После того, как Роман развелся со своей женой, его жилье стало тоскливо-неуютным. Он старательно поддерживал в двух комнатах порядок, но с первого взгляда было видно, что это пристанище холостяка. Все вещи носили отпечаток целесообразности. Ничего лишнего, все самое необходимое, чтобы, придя домой, можно было расслабиться и отдохнуть. Обстановку комнат можно было определить, как армейский аскетизм. Для настоящего уюта, здесь явно не хватало тех ненужных, по мнению большинства мужчин, мелочей, которыми женщины постоянно заполняют жилье. Роман терпеть не мог вещей, которым не находил практического применения. Поэтому, после уезда жены и ребенка, он выкинул все игрушки, статуэтки, цветы, журналы по шитью и вязанию, кружевные салфетки, открытки с пейзажами, старую одежду, множество флаконов из под духов и парфюмерии...

Братья были классическими близнецами, похожими друг на друга, как две капли воды. Родители специально поддерживали их похожесть, прилагали максимум усилий, чтобы это чудо природы оставалось совершенным. С самого рождения их кормили одной и той же пищей, внимательно следя, чтобы близнецы одинаково набирали вес. Одевали в одинаковые одежды, дарили одинаковые игрушки, поэтому, братьям нечего было делить, и не из-за чего было ссориться. Правда, в первые месяцы, с ними были проблемы. Когда мать начинала кормить одного из братьев грудью, то второй тут же поднимал крик. Словно обижался, что его обделили вниманием, и требовал справедливости. Приходилось кормить их одновременно. Между близнецами существовала незримая связь, они чувствовали друг друга на расстоянии. Стоило захандрить одному, как тут же портилось настроение и у второго. Заболевали и выздоравливали они тоже в один день.

Родители прививали им одинаковые привычки, вкусы, отдавали в одни и те же спортивные секции. Несмотря на все эти мероприятия, у братьев разительно отличались характеры. Евгений был непоседа, его всегда куда-то влекло, ему все было интересно, он все пытался «попробовать на зуб». Результатами его любознательности становились шишки, ссадины и взбучки от родителей и учителей. Родившись на несколько минут позже, Евгений, по видимому, считал, что в этой жизни что-то упустил, что-то не успел увидеть и попробовать. Поэтому его жизнь проходила в «стремительном беге».

Роман в противоположность брату был спокойным, уравновешенным мальчиком. Он активно принимал участие в детских шалостях, смело кидался в драку, когда это было необходимо, чтобы защитить брата, но никогда не был инициатором озорства. Заводилой всегда выступал Евгений.

Поскольку братья всегда и везде были вместе, то создавалось впечатление, что они оба сорвиголовы. Неугомонный Евгений своими шалостями заставлял педагогов постоянно присматривать за обоими близнецами. Как это часто водится, учителя быстро научились различать братьев. Не по родинкам или еще каким-то биологическим особенностям, а по мимике лица. Роман всегда сосредотачивался во время уроков, его выражение лица было спокойным, взгляд застывал, словно он мысленно «переваривал» услышанное или увиденное. Когда ему задавали вопрос, он несколько секунд обдумывал свой ответ. Евгений на уроках спокойно сидеть не мог. Он постоянно крутил головой, рассматривая стенды и плакаты на стенах, перемигивался с товарищами за соседними партами, что-то рисовал на листке. Добродушное выражение лица, а в глазах горел задорный огонек, в них плясали и кривлялись тысячи чертят. Глядя на него, учителя сразу подозревали, что главный возмутитель спокойствия класса опять задумывает очередную шалость. Несмотря на его вертлявость и кажущуюся невнимательность

на уроках, он мог повторить все, что говорил преподаватель от начала до конца, когда бы его ни спросили. В этом отношении педагоги были спокойны. Оба брата учились хорошо.

После окончания школы мальчики, как и большинство их сверстников, не знали, куда направить свои силы и энергию. Этот выбор за них сделали родители. Мать мечтала, чтобы они пошли по стопам деда и стали офицерами. Впервые у братьев возникли разногласия. Евгений хотел поступать в десантное училище, а Роман был увлечен радиоэлектроникой. Победил страх матери за своих сыновей. Ее охватывал ужас, когда она представляла, как ее мальчики падают с большой высоты и их жизнь зависит от рюкзака с тоненьким шелком. А вдруг парашют не раскроется? Вообще, как женщина, она не любила насилие. Воздушно десантные войска ей представлялись скопищем дуболомов – тупых и ограниченных людей, способных только разрушать. Своих же мальчиков она хотела видеть интеллигентными, образованными и культурными людьми. Она настояла на менее опасном роде войск. Обоих братьев отправили поступать в училище радиоэлектроники ПВО.

Любящая мать и не предполагала, что Ее Величество Судьба сыграет злую шутку с таким выбором, ввергнув близнецов в водоворот событий, которые сделали их жизнь интересной и смертельно опасной. От судьбы, как известно, не уйдешь. Многочисленные гадалки любят ее предсказывать, но как распознать, где шарлатанство, а где, правда? Стоит ли заглядывать в будущее, если его все равно нельзя изменить? Большинство людей живут сегодняшним днем, радуются небу, солнцу, маленьким жизненным удачам, радуются тому, что они просто живут и вполне счастливы. В то же время мудрые прагматики, планирующие свою жизнь на много лет вперед, карабкающиеся по служебной лестнице, преодолевая всевозможные барьеры и препятствия, ходят постоянно мрачные. Они вечно находятся под тяжестью повседневных проблем. Выискивая пути реализации своих планов, их мысли постоянно работают над решением всевозможных сложных задач. Таким людям всегда некогда. Их жизнь пронесется стремительно мимо множества человеческих радостей. К концу жизни прагматики обзаводятся букетом хронических заболеваний, осознанием того, что достигнув желаемого, они не получают того морального удовлетворения, которое предвкушали все эти годы, идя к своей намеченной цели. Но люди, есть люди, и каждый идет к своей мечте собственной дорогой.

– Я решил уволиться из армии, – сказал Роман.

– Решил или думаешь? – поинтересовался Евгений.

– Какая разница? – раздраженно дернул плечами Роман.

– Прежде всего, в стадии развития этих событий, – начал пояснять Евгений. – Думать – не означает еще действовать. Когда же ты что-то решил, то это предполагает какие-то конкретные телодвижения.

– Слушай, философ! Я тебя позвал не для того, чтобы ты мне читал лекцию по любимому твоему предмету.

– Очень даже напрасно. Я тебе всегда говорил, что в философии собрана вся мудрость человечества. Прародительница всех наук поможет ответить на любой сложный вопрос, понять и объяснить любые поступки человека.

– Ты решил меня в могилу свести своей болтовней? – застонал Роман.

– Ты же сам меня позвал, – возмутился Евгений. – Кстати, зачем?

– Ну... Сообщить о своем решении, – неуверенно произнес Роман. Чего конкретно он хотел от своего брата, ему пояснить было трудно. Просто, всю жизнь они были неразлучны. Всегда делились друг с другом своими радостями, секретами, печалью. Поэтому, ему казалось естественным поведать родному брату о своем решении.

– Сформулирую твой ответ на поставленный мною вопрос иначе. Тебе нужна «жилетка», которую ты хочешь окропить горькими слезами.

– Прекрати молоть ерунду, – искренне возмутился Роман, – я не нуждаюсь в сочувствии и жалости.

– В этом ты глубоко ошибаешься. Это я тебе, как доктор говорю.

Роман обречено опустил голову на руки. Зная своего брата, он хорошо понимал, что пока тот не выговорится, не прочитает лекцию по психологии и философии, то нормально с ним поговорить не удастся.

– Как ты знаешь, – продолжил Евгений, – ничто не появляется ниоткуда, и не пропадает в никуда. Твои крамольные мысли возникли не на пустом месте. Что-то произошло, что переполнило пресловутую «чашу терпения». Заявление об уходе из армии вызвано этим событием и является чисто эмоциональным. Эмоции очень быстро возгораются и так же быстро тухнут, но остаются угольки, которые долго тлеют. В данный момент твой разум находится в сомнении, и ты нуждаешься в собеседнике, который бы терпеливо выслушал и понял. Сейчас тебе необходим не совет, а слушатель, то есть «жилетка», в которую можно поплакаться.

– Закончил свой психоанализ? – Роман подпер подбородок кулаком и посмотрел на брата.

– Да.

– Я позвал тебя потому, что ты самый близкий мой человек на этом свете.

– Разве я отрицаю, любовь и родственные чувства? – опять завелся Роман. – Дело не в том, кого ты позвал, а зачем? Поэтому, перейдем к делу. Что произошло?

– Зюкин достал.

– Это твой начальник отдела?

– Да.

– Послушай, с первого дня службы начальники разных рангов достают своих подчиненных. Это неизбежное зло армейской службы...

– Прекрати! – перебил брата Роман. – Еще прочти мне лекцию об армии. Ведь это длится не день и не два. Годами пахать как вол, и каждый раз выслушивать только упреки, мне надоело. В академию учиться не пустили – некем заменить столь ценного специалиста. На вышестоящую должность не ставят – недостойн. Этот парадокс для меня непостижим.

– Пояснить?

– Не надо. Сам знаю, что эту должность занял зять полковника Зюкина, который постоянно находится в командировках, различных комиссиях и является незаменимым кадром для службы тыла, но там дефицит майорских должностей. Только мне надоело работать «за тех, кто в море».

– Я же тебе не раз говорил, что периодически надо начальников посылать подальше. Тогда они начинают тебя уважать и даже бояться.

– Для этого надо отказаться выполнять приказ, а я так не могу. Исполнение приказов – это основа армейской жизни. Для меня это святое. Тем более, когда речь идет о выполнении спецработ.

– Ты ведь знаешь, что «грузят того, кто везет». Бери пример с меня. С первого дня службы я отсекал поползновения сесть мне на шею. Заставлял начальников разговаривать со мной вежливо и выполнять Устав.

– Поэтому постоянно сидел на гауптвахте, из отдела тебя удалили, и если бы тебя не подобрала комендатура, то вышибли бы из армии, – добавил Роман.

– Не подобрали, а увидели во мне многогранную интересную личность, – уточнил Евгений. – К тому же, я оказался очень полезным и незаменимым специалистом. В отличие от тебя, получил майорские погоны.

– От скромности ты явно не умрешь, – ухмыльнулся Роман. – Учишь бойцов морды бить. Специалист по мордобою.

– Не ожидал услышать такое от тебя, – обиделся Евгений.

– Извини. Не хотел тебя обидеть. Всему причина мое отвратительное настроение.

Братья ненадолго замолчали.

Евгений вспомнил, как попал служить в комендатуру.

С первых своих лейтенантских дней он повел себя, как птица, вырвавшаяся на свободу. Организовывал холостяцкие пирушки, бузил, влезал в ресторане в любую драку, даже, если об этом его никто не просил. Политотдел «женил» его на девице, которая заявила, что он ее обманул. Времена были «застойные», во всей стране боролись за высокую нравственность. Через год женушка поняла, что до генеральских погон ее муженек не дослужится, и сама подала на развод.

Первый год начальники смотрели на его шалости сквозь пальцы, так как многие холостые лейтенанты вели такой же образ жизни. На службу приходит трезвый, обязанности выполняет хорошо, а остальное их мало касалось. Но, замполиты не могли ему простить, что он отказался вступить в партию. Началась травля. Евгений огрызался. И если бы не начавшаяся «перестройка», то его наверняка выгнали бы из армии. В это время на него обратил внимание комендант военной комендатуры. После очередного посещения Евгением гауптвахты он пригласил его в свой кабинет и предложил перевестись служить в комендатуру.

С застойных времен комендатура набирала новобранцев прямо на перроне, куда приходили составы с молодым пополнением. Искали ребят, которые занимались боксом или борьбой, а иногда и просто здоровых парней. Отводили в сторонку и начинали бить. Тех, кто сопротивлялся, показывал характер и бойцовские качества, забирали служить в комендатуру. Со временем, вместо эшелонов, в гарнизон стали приходиться малочисленные команды новобранцев. Большинство из них были щуплыми, низкими и хилыми. Выбирать стало не из кого. Престиж комендатуры резко упал. В войсках ПВО никогда не готовили «крутых рукопашников» – им это ни к чему. Поэтому солдат рукопашному бою обучали офицеры-энтузиасты. Кто-то занимался каратэ, кто-то самбо, боксом или другим видом борьбы. Кто что знал, тому и учил.

Евгений на гражданке занимался дзюдо, в училище посещал секцию каратэ, самостоятельно изучал по ходившим тогда по рукам книжкам боевое самбо и рукопашный бой. Комендант об этом знал и предложил ему освободившуюся должность своего зама.

Евгений не задумываясь, согласился. Ему нравилось обучать людей рукопашному бою. Так почему бы не совместить приятное с полезным?

Через полгода он с шестью своими солдатами приехал в казарму военных строителей, где шла групповая драка. Дерущаяся рота сразу набросилась на незваных гостей. В ход пошли табуретки и ремни. Через десять минут вся рота лежала по койкам и о драке больше не помышляла...

– Ладно, брат, не бери в голову, – Евгений обнял Романа за плечи, – рассказывай дальше. Роман вздохнул и начал рассказывать.

Все ждали приезда американской делегации, которая, согласно договоренности политиков, должна была контролировать уничтожение ракетоносителей. Естественно, вместе с американцами, ехала и толпа наших генералов. А в таких случаях в части начинался аврал по чистке территории. Роман отвечал за внешний вид стартовой позиции. Полковник Зюкин пригнал кран и приказал убрать с позиции, лежащие на земле ракеты. Кран был недостаточной для этой работы грузоподъемности. Об этом Роман и заявил Зюкину, ссылаясь на инструкцию. Тот отмахнулся, приказал грузить осторожнее, после чего уехал.

Крановщик подъехал к ракетам, выпустил домкраты и приготовился к погрузке. Солдаты сноровисто подсоединили чалки к пакету с ракетой. Роман дал команду «вверх».

Груз поднялся всего на два метра, когда у крана по левому борту домкраты повисли в воздухе, а сам он накренился. Пакет с ракетой грохнулся на землю. Все, кто был на погрузке, кинулись врассыпную. Роман никуда не побежал. Он уже давно мысленно проигрывал такие ситуации и понимал, что в случае взрыва ракеты, его ничего спасти не сможет. Слишком близко он стоял от падения этих смертоносных «игрушек». Но, ничего к счастью расчета не произошло.

В этот момент к месту погрузки и подъехал главный инженер части на «уазике».

Через полчаса Роман стоял в кабинете командира части и выслушивал потоки брани в свой адрес. Полковник Зюкин стоял рядом. Он уже успел командиру части «все объяснить» и сделать Романа крайним.

– Что же ты собираешься делать на гражданке? – спросил Евгений.

– Честно говоря, не имею ни малейшего понятия, – признался Роман. – Я ведь не мыслю своей жизни без армии.

– Значит, надо не увольняться, а искать другое место службы, – уверенно заявил Евгений.

– Во-первых, меня никуда не приглашали. Во-вторых, никто меня никуда не отпустит, – безысходность звучала в голосе Романа.

– Знаешь, кто приедет в составе комиссии, которую все ждут?

– Конечно! Меня специально об этом оповестили, – съязвил Роман.

– Степан Колосов, – не обращая на сарказм брата, сообщил Евгений. – Он ведь был распределен в Главное управление вооружения. Там до сих пор и служит.

– У него, кажется, отец генералом был? Он его туда и пристроил, – припомнил Роман. – А ты откуда знаешь, что он приедет?

– Служба у нас такая, – рассмеялся Евгений. – Сообщили и состав делегации, и план работы, и все, что нам предстоит сделать в связи с этим визитом. Американцы приедут в сопровождении своей охраны. Мы же должны показать, что не лыком шиты. Помимо роты почетного караула, должны обеспечить делегации зримую охрану.

– От кого охранять? – не понял Роман.

– На этот вопрос мне никто толком не ответил, – признался Евгений. – Думаю, что хотят сделать это для солидности, пустить пыль в глаза. Смотрите, мол, как мы Вас уважаем и проводим все должные в данном случае мероприятия.

– Думаешь, что Степка сможет меня отсюда вытащить? – засомневался Роман. – С какой стати ему ради меня суетиться?

– В курсантские годы я его вытащил из неприятной ситуации. Тогда он прослезился и сказал, что вовек этого не забудет.

– Наверняка оба вы были пьяны, а на утро все забыли, – усмехнулся Роман. – Уверен, что все ваши неприятности были связаны с каким-нибудь дебошем или бабами.

– Нет. Ему грозило отчисление из училища, и пьянка здесь ни при чем. Надеюсь, что он этого не забыл.

– Что-то ты мне об этом никогда не рассказывал, – удивился Роман. У них с братом никогда друг от друга не было секретов.

– Тайна была не моя, поэтому и не говорил, – признался Евгений.

ГЛАВА 2

Самолет с американцами и московской комиссией приземлился строго по расписанию. У трапа собрались встречающие высоких гостей: генерал со своими замами и толпой полковников, две симпатичные девушки в национальных русских костюмах с хлебом-солью. Стройная шеренга из восьми солдат комендатуры изображали роту почетного караула. Чуть вдали, так, чтобы их все могли видеть, стояла кучка солдат в бронежилетах и касках, вооруженные автоматами Калашникова. Эти изображали группу «быстрого реагирования». Вокруг самолета в радиусе трехсот метров маячили одинокие столбики солдат из оцепления. По всей дороге от аэродрома до города на каждом перекрестке стояли военные регулировщики в белых касках с полосатыми жезлами в руках.

Евгений сидел в «уазике», возле которого толпилась группа «быстрого реагирования» и курил. Он категорически отказался участвовать в этом шоу, выбрав себе незаметную роль начальника «командос». Ему необязательно мозолить, всем кому ни попадя, глаза. Его основная задача – все видеть и слышать, а самому быть невидимым. Евгению было смешно смотреть, как высокопоставленные начальники суетятся вокруг американских гостей. Согнувшись в подобострастном полупоклоне, на полусогнутых ногах, все стремились угодить иностранцам, ловили каждое слово, произнесенное переводчиком.

Американцев можно было условно разбить на две группы – начальники и подчиненные. Впереди шли шесть мужчин разного возраста и комплекции, которые сильно выделялись на фоне всей делегации, явно гражданские, но облеченные большими полномочиями. Подбородки держали высоко, головой не вертели, иногда величественно кивали, воспринимая все почести, как должное.

За ними шла смешанная группа военных и гражданских. Наверное, консультанты и всевозможные помощники. Замыкали это шествие шестеро крепко сбитых парней в камуфляже. Со стороны была видна разительная разница этой шестерки от остальной группы.

Евгений сравнил своих солдат с американскими. Гости были в похужей на нашу, полевой форме. Только, она была украшена наградными колодками и значками, шевронами и множеством нашивок. Не хватало только аксельбантов, тогда бы было полное сходство с нашими «дедами», убывающими на дембель.

За всей этой мишурой, тем не менее, проглядывалось, что американские ребята, помимо хороших природных данных, находятся в отличной физической форме. К какому роду войск они относятся, Евгений не знал, но был уверен, что именно к тому, где ценится крепкий кулак и умение метко стрелять.

Шестерых «важных» американцев рассадили в три иномарки, которые позаимствовали у офицеров гарнизона, остальных погрузили в новенькие «Икарусы», которые пригнали из Москвы за две недели до этого. Колонна тронулась в город, где прибывших гостей ждал банкет.

– Женька! Ромка! Если бы вы знали, как я рад вас видеть! – Степан обнял близнецов и с чувством прижал к себе, боднув обоих своим широким лбом.

Братья похлопывали своего однокашника по спине.

Встреча со старыми товарищами, которых не видел десяток лет, всегда вызывает радостную волну в душе. Не имеет значения, кто это, закадычный друг или однокашник. Главное, что человек, которого ты давно не видел, явился из того счастливого прошлого, которое обычно, ассоциируется с беззаботной молодостью. То, что она была беззаботной, понимаешь только спустя некоторое время, когда по-настоящему окунешься во взрослую жизнь со всеми ее проблемами, неразберихой, ответственностью и обязанностями.

– Как узнали, что я приехал?

– За две недели до вашего приезда нам сообщили все фамилии прибывающей комиссии, – сообщил Евгений. – Вчера решили тебя не трогать, дать насладиться банкетом и умными беседами с большими звездами.

– Я тебя умоляю, – Степан закатил глаза к потолку. – Какие умные беседы? Сборище стариков, которым пора на свалку. Большая часть из них приехала, чтобы заработать хорошие командировочные. Весь вечер выслушивать тосты за здоровье наших дорогих гостей я замутился. Тем более, что всех предупредили – пить чисто символически, американцев не спаивать. В общем, тоска смертная.

Друзья расположились в одной из комнат Ромкиного жилья. Как полагается, был накрыт стол. Закуска была скромная, из арсенала традиционного набора под водочку.

– Не обессудь за скромность нашего стола, – Роман жестом пригласил Степана за стол. – Надеюсь, что деликатесами ты насытился на банкете.

– Да брось ты, – отмахнулся Степан. – Как говорил Остап Бендер: «Не делайте культа из еды». Я никогда не был рабом желудка.

Судя по комплекции, Степан не врал. Плотно сбитый, но не толстый, без всяких признаков зарождающего животика. Кабинетная жизнь никак не повлияла на его фигуру. А может, все дело в том, что он еще не достиг того возраста, когда полнота сама заявляет о своих правах, независимо от образа жизни. Тридцать три года для мужчины можно назвать «юностью».

– А помните, – вспомнил Степан, – когда нас послали на картошку...

...И начались воспоминания о курсантской жизни.

Пожалуй, у всех однокашников всегда возникают одинаковые темы их воспоминаний. Как не вспомнить первые месяцы службы? Любимая тема всех студентов, и военных, и гражданских – сессия. Потом перешли на то, что скрашивает серые будни учебы – веселые похождения в увольнениях.

Как в том анекдоте: «Заговорили о службе? Напились господа офицеры!»

Вторая бутылка уже показала свое дно, когда разговор плавно перешел на нынешнее время.

– Достал Ромку его начальник, – посетовал Евгений. – Что называется, не дает продохнуть. Вечно всем недоволен, делает из него козла отпущения. Надо менять место службы или увольняться. Третьего не дано.

– Знаешь, тут ты не прав, – задумчиво произнес Степан. – Как раз есть третий вариант.

– Это как? – не понял Евгений.

– Командировка.

– Это только «отсрочка приговора», – не согласился Евгений. – Надо что-то кардинально менять.

– Не скажи, – упорствовал Степан. – Пока Ромка будет отсутствовать, «либо султан умрет, либо – осел».

– Куда же ты меня хочешь услатить? – перебил философский спор Роман, который больше предпочитал конкретику, а не образные рассуждения.

– В Африку! В Африке гориллы, большие злые крокодилы... Не помню, как там дальше, – рассмеялся Степан.

– Не ходите, дети в Африку гулять, – напомнил Роман.

Братья удивленно уставились на своего друга.

– Видели бы вы сейчас свои физиономии, – расхохотался Степан. – Нет у меня никакой белой горячки.

– Поясни, – Роман понял, что Степан не шутит.

– Женька, наливай! Идея стоит того, чтобы за нее выпить! – потребовал гость.

Степан намеренно выдержал паузу, неторопливо закусил.

– Наше управление обеспечивает техникой и вооружением не только нашу доблестную армию, – начал рассказывать Степан. – Еще мы курируем экспорт нашего вооружения другим государствам. Все сделки совершает «Росвооружение». Наша же задача подготовить технику к эксплуатации. Меняем русские надписи в аппаратуре на иностранные. То же самое делаем с инструкциями и схемами. В основном переводим на английский язык. Посылаем специалистов в страну, которая сделала покупку, чтобы настроить аппаратуру и обучить персонал работать на этой технике. Своих специалистов у нас мало. В основном, все заняты бумажной работой. Поэтому набираем людей из разных частей и посылает их в командировку. Принцип отбора простой. Офицер должен быть хорошим специалистом и иметь большой опыт работы на данной технике. Как у тебя, Рома, с классной квалификацией?

– «Мастер», – коротко ответил Роман.

– Вот и отлично, – потер возбужденно руки Степан. – Я кое-какой вес в нашей конторе имею. Думаю, что сумею «протолкнуть» твою кандидатуру.

Оба брата задумались. Уж очень все складно вырисовывалось. Таких «подарков судьбы» они никогда не получали. Очень было похоже на пьяное бахвальство.

– Ребята, вы своими угрюмыми рожами меня оскорбляете, – обиделся Степан. – Ручаюсь, что это не пьяный треп. Я действительно могу это сделать.

– Я тебе верю, – Евгений обнял за плечи своего товарища.

– Тогда наливай! – опять повеселел Степан.

Русская пьянка – это уникальное явление. Ничто так не располагает к душевному разговору, как совместно выпитая бутылка. Чем чаще опрокидывается сосуд с прозрачной жидкостью, тем откровеннее разговоры. Снимается стеснительность, закомплексованность и человек начинает высказывать свои мысли, задвинутые, в повседневной жизни, в самые затаенные уголки своего мозга. Люди, объединенные совместным распитием бутылочки, спорят, рассуждают о политике, решают мировые проблемы, объясняются в любви и вечной дружбе, жалуется и хвастаются, дерутся, а потом опять мирятся, обязательно при этом произнося очередной тост...

ГЛАВА 3

На следующий день Степан зашел к командиру части, в которой служил Роман.

– Товарищ полковник, разрешите войти?

Командир части удивленно посмотрел на незнакомого майора. Надо будет разобраться, почему с КПП части не позвонили и не доложили о прибытии «чужака». Тут же он вспомнил, что на КПП сегодня дежурит жена начальника тыла сержант Ерофеева. Близкие отношения их семей не позволяло ему устроить взбучку этой даме по всей форме. Эта двоякость положения жен его подчиненных не раз выводила его из себя. Все в части видели, что одним женщинам-контрактникам все сходит с рук, а с других взыскивают по всей строгости. Зреет недовольство, сильно накаляется нездоровая обстановка в коллективе. Но что-либо поменять, командир части был не в силах. Слишком крепко с некоторыми офицерами он был повязан коммерческими делами.

– Член комиссии от Главного управления вооружения майор Колосов, – представился Степан. В эту поездку его взяли в качестве «мальчика на побегушках». Секретные протоколы, которые намечалось подписать, будут носить в своих чемоданчиках специально выделенные секретчики. А так как принимающая сторона выполняла все просьбы, связанные с бытом комиссии незамедлительно, то конкретных дел у него не было. Поэтому Степан своим временем распоряжался на свое усмотрение и ни перед кем не отчитывался.

Командир части настороженно посмотрел на майора. Статус «члена комиссии» давал некие полномочия, что заставляло с такими людьми говорить уважительно.

Вообще слово «комиссия» в армии воспринимается очень негативно. Даже, если создается комиссия по оказанию помощи, то все знают, что обязательно посыпятся на голову шишки. К чему прицепиться, обязательно найдут. Ведь у членов комиссии есть свои начальники, которые требуют отчета о проделанной работе. Почему-то данный документ не предполагает дифирамбов. Обязательно должны фигурировать только недостатки...

– Слушаю вас, – настороженность как штамп застыла во взгляде командира части.

– Я бы хотел услышать характеристику на капитана Чумакова.

– С чем связана такая заинтересованность этим офицером? – поинтересовался полковник.

– Я набираю группу офицеров, которые некоторое время будут исполнять обязанности инструкторов.

– Кого и чему они будут обучать? – спросил полковник.

– Будут обучать иностранцев работать на нашей технике.

– Думаю, что ваш выбор неудачный, – командир части расслабился и вальяжно развалился в кресле. Раз речь идет не о недостатках части, то можно и поговорить по душам, не следя за своею речью и не выверяя каждое слово. – Капитан Чумаков недисциплинированный офицер, страдает слабой исполнительностью. На замечания реагирует плохо. На днях, при производстве погрузки, уронил ракету. Слава богу, что никто не пострадал. Мы собираемся заслушать его на аттестационной комиссии. Наверное, будем ставить вопрос об увольнении его из рядов вооруженных сил.

– Я вас понял, – кивнул головой Степан, – от такого офицера надо избавляться. Поэтому, думаю, что вы не будете против, если я его возьму к себе.

– Зачем вам такой нужен? – удивился полковник.

– Он ведь «Мастер» боевой квалификации, а мне нужны специалисты высокого класса, – пояснил Семен.

– За последнее ЧП, «Мастера» мы его лишим, – пообещал полковник.

– Товарищ полковник, разве дело в значке? Чумаков ведь действительно отличный специалист. Тем более, как я слышал, эту погрузку, в нарушение инструкции, приказал сделать вышестоящий начальник. Кстати, его тоже будете заслушивать на аттестационной комиссии?

– При чем здесь начальник отдела? – возмутился полковник. – За погрузку отвечал капитан Чумаков.

– А как же насчет выполнения приказа? Устав гласит, что подчиненный обязан выполнить приказ, а потом, если с чем-то не согласен, может приказ обжаловать.

– Не надо сваливать с больной головы на здоровую, – поморщился полковник. – Чумаков виноват и понесет за это заслуженное наказание.

– Это ваши внутренние дела, и меня они не касаются, – миролюбиво заявил Степан. – Мне этот офицер нужен, а вам мешает. Поэтому, не вижу причин, чтобы откомандировать Чумакова в мое подразделение.

– Пойдите! – запротестовал командир части. – Я не даю своего согласия. У нас самих штаты заполнены не полностью. Кто же будет работать?

– Капитан Чумаков единственный, кто в отделе работает? – с издевкой спросил Степан.

– Не надо цепляться к словам, – возмутился полковник. – У нас каждый занимается своим делом. Но Чумакова в настоящее время заменить некем.

– Что-то я вас не понимаю, товарищ полковник. Только что вы мне расписывали, какой капитан Чумаков плохой офицер, собираетесь выгнать его из армии. Тут же заявляете, что он незаменимый. Обычно, незаменимых людей, на которых держится вся работа, носят на руках и продвигают по службе. У вас же все наоборот. Вы уж определитесь, нужен вам Чумаков или нет.

– В общем, так, – полковник хлопнул ладонью по столу, – Чумакова я вам не отдам. Кадровая политика, как вам известно – это прерогатива командира части. В этом вопросе мне никто не указ.

– Даже командующий? – спросил Степан.

– Не понял?

– Приказ об откомандировании капитана Чумакова будет подписан именно им, – спокойно пояснил Степан. – Я, честно говоря, хотел только выяснить, действительно ли в вашей части занимаются травлей офицера или это только слухи.

– Вот когда придет приказ, тогда и поговорим, – угрюмо пробурчал командир части.

– Когда он придет, я с вами разговаривать не буду, – заявил Степан, – а потребую точного исполнения приказа. И если по вашей вине офицер с опозданием прибывает в мое подразделение, то я обещаю, что устрою вам аттестационную комиссию.

– У вас ко мне еще будут вопросы? – командир части был взбешен наглым поведением майора, но приходилось сдерживаться. Он понимал, что члены подобной комиссии набираются из числа «блатных», а значит за майором стоит кто-то очень влиятельный. Тем не менее, непрошеного гостя решил выпроводить. – Тогда я вас не задерживаю. У меня еще очень много дел.

Степан отдал воинское приветствие и покинул кабинет. Он действительно был из «блатных». Отец, в свое время, определил ему «тепленькое» место в Москве. С тех пор он часто ездил в составе «московских комиссий» по разным частям. Привык, что командиры частей заискивали перед проверяющими. Не перед ним лично, а перед его статусом. Умел разговаривать с начальником любого ранга, мог поставить на место любого хама с большими звездами. Надо отдать должное Степану, что он всегда стремился стать хорошим специалистом своего дела. Чтобы во время проверок не ударить лицом в грязь, необходимо было отлично знать технику, все руководящие документы и приказы. Во время перестройки было веяние изучать смежную специальность. Его начальник заставил изучать разные типы вооружения. Впоследствии это Степану пригодилось. Он стал специалистом широкого профиля. Поэтому в «экспортный отдел» его уже взяли не по протекции отца, а за знания. Он нисколько не пре-

увеличивал, когда говорил, что имеет вес в своем отделе. Начальник его уважал за трудолюбие и профессионализм, часто прислушивался к его мнению. К командиру части Романа он пошел, чтобы убедиться в достоверности слов братьев. Ромку здесь действительно беспощадно эксплуатировали и незаслуженно притесняли. Значит, его долг помочь старому товарищу. Тем более что Евгений его однажды очень выручил, а добрых дел Степан не забывал.

ГЛАВА 4

Евгений зашел в ресторан, единственный в этом закрытом военном городке. Генерал приказал, чтобы на время работы московской комиссии, ни одного военнослужащего в ресторане не было. Комендант послал Евгения проверить «злачное место» города. Этим уже занимался военный патруль, в обязанность которого входило проверять в ресторане наличие военнослужащих. Что в этой ситуации должен был делать Евгений и патруль, было непонятно. В личное время каждый военнослужащий сам себе хозяин. А если какой-нибудь офицер захочет отметить свой день рождения в ресторане, то патруль что, вежливо подойдет и прекратит банкет? Маразм какой-то. Генерал как всегда наплевал на законность своих приказов. Он ведь здесь царь и бог, поэтому, что хочет, то и творит.

Евгений сел за стойку бара и заказал себе кофе. Субботний вечер давал о себе знать. Почти все столики были заняты. В зале стоял монотонный гул, который перекрывал тихую музыку, доносившуюся из колонок, расположенных на эстраде. В застойные годы вместо диско-жокея, который сейчас возился с магнитофоном, играл настоящий ансамбль. Евгений, как завсегдатай этого заведения, хорошо это помнил. Тогда ему в ресторане нравилось все – и столики, накрытые белыми скатертями, и музыка, и неожиданные знакомства. Сейчас же ресторан наводил на него тоску. Теперь ему больше нравилось собираться на природе с друзьями, когда рядом дымит костерок, а от мангала тянется умопомрачительный запах готовящихся шашлыков. В ночной рыбалке тоже есть своя прелесть. Тихий всплеск набегающей волны, необъятный звездный небосвод, лунная дорожка и тишина, которая заполняет всю твою сущность и настраивает на философский лад, заставляя задуматься о вечном...

В зале не было ни одного человека в форме. Это Евгения успокоило. Он не обязан знать несколько тысяч военнослужащих гарнизона в лицо, поэтому, и не стал разглядывать посетителей.

Когда патруль вошел в ресторан, Евгений сразу это заметил. Он сидел боком ко входу, зал находился за его спиной, и у него не было никакого желания наблюдать, что там происходит. Народ отдыхает, и нечего на него пялиться. Так же он заметил, как поморщился бармен, когда вошел патруль. Не любят их в этом заведении – отпугивают потенциальных клиентов.

Патруль, увидев Евгения, который был в форме, направился к нему.

– Ты, Женя? – начальник патруля сел на соседнюю банкетку. – А я уже подумал, что попался первый «клиент».

– Извини, что не оправдал твоих надежд, – буркнул Евгений.

– Я-то тут при чем? – обиделся офицер. – Комендант на инструктаже сказал, чтобы всех, кто в форме – хватали.

– Ты не задумывался, на каком основании? – спросил Евгений.

– Причина всегда найдется, – уверено заявил начальник патруля. – В такой духоте обязательно кто-нибудь расстегнет лишнюю пуговичку или галстук снимет.

– А если это будет твой сослуживец? Как ты после этого будешь ему в глаза смотреть? Сам ведь иногда бываешь здесь.

– Что ты ко мне пристал? Сам что ли никого в комендатуру не отвозил?

– Бывало, – согласился Евгений, – но только, если человек невменяем или поднял руку на моих солдат. Хамов терпеть не могу.

– Как же я перед комендантом отчитаюсь? Он потребовал, чтобы обязательно были задержанные.

– Скажи, что вид патруля у входа в ресторан всех распугал, – посоветовал Евгений. – Я подтверждаю, если надо.

Евгений по-прежнему сидел спиной к залу. Кофе он уже давно допил, и сейчас подумывал о том, чтобы отправиться домой.

В это время за его спиной двое посетителей поднялись из-за своего столика и направились к выходу. Проход между столами и баром был очень узкий. Солдаты из патруля, глазевшие на красочные этикетки бутылок, большую его часть перегородили.

Посетитель, шедший впереди своего товарища, легонько толкнул солдата плечом. Легонько – это для его стокилограммового веса. Солдат же, весивший не больше семидесяти килограммов, полетел, как пушинка на своего напарника. От неожиданности оба повалились на пол.

В зале раздался смех. Его и еще грохот падающих тел и услышал Евгений, когда уже собрался подняться с места. Он удивленно посмотрел на распластавшихся на полу солдат. Те растерянно переводили взгляд со своего начальника на двух здоровенных парней, которые проходили мимо них. По нахмурившимся бровям Евгения солдаты поняли, что им надо делать. Такие ситуации они неоднократно отработывали на тренировках в спортзале.

– Стоять! – закричал солдат, которого только что толкнули. Оба патрульных уже стояли на ногах.

Здоровенный парень остановился, повернул голову и с ухмылкой, что-то коротко произнес. Что именно было сказано, никто не разобрал, но по интонации было похоже, что патруль куда-то послали. Только Евгений, хорошо знавший английский язык, понял дословно произнесенное слово американцем. Он уже хорошо разглядел парней и точно знал, что это «зеленые береты», которые прибыли в составе американской делегации, и на которых он обратил внимание еще на аэродроме. Лица их он как следует, в прошлый раз не рассмотрел, но накачанные фигуры узнал сразу.

Патрульный схватил грубияна за плечо и резко развернул к себе. Американец удивленно посмотрел на солдата, который рядом с ним смотрелся худосочным цыпленком.

«Зеленый берет» протянул руку вперед, намереваясь оттолкнуть недостойную внимания худышку, так он мысленно обозвал патрульного.

Солдат быстро присел, а затем резко взлетел вверх и нанес крепышу удар ногой в челюсть. Американец от неожиданности сделал шаг назад. Удар не причинил ему какого-либо вреда, но ошеломил. Слишком долго он соображал: «Что бы это значило?» За это время патрульный нанес ему удар локтем в челюсть, а затем, провел серию боксерских ударов по голове. «Зеленый берет» рухнул на пол только после последнего удара, но явно, надолго. Его товарищ хотел вмешаться, но на его пути вырос второй патрульный. Недолго думая, американец нанес правой рукой прямой в голову. Сокрушительный удар должен был снести все на своем пути. Так бы и случилось, если бы там кто-нибудь находился. Солдат успел присесть и нанести своему противнику несколько ударов в пах. Как только американец согнулся от боли, то сразу же получил серию ударов в голову, после чего, присоединился к своему товарищу.

Евгений, внимательно наблюдавший за действиями своих подчиненных, не забывал краешком глаза наблюдать за залом. Он сразу заметил, как из-за одного столика, прямо напротив него, вскочили двое верзил и бросились к месту драки. Евгений спрыгнул с банкетки и встретил ближайшего к нему парня ударом по голени. Американец запнулся о неожиданное препятствие, потерял равновесие и немного наклонил корпус вперед. В тот же миг, Евгений нанес удар раскрытой ладонью в челюсть. В первый миг он испугался, что сломал парню челюсть, так как удар был нанесен очень резко, а несущееся на него тело усиливало его мощь. Видимо, в американских видеофильмах не все является художественным вымыслом, когда главные герои пробивают стены лбом. Кости у этой нации действительно крепкие.

Получив мощный удар в челюсть, американец закатил глаза, колени его подогнулись, и он плавно опустился на пол.

Второго парня Евгений пнул ногой в бок, заставив его развернуться и упасть в объятия патрульных, которые тут же стукнули его по затылку кулаком.

Евгений внимательно оглядел зал. Он искал еще двух американцев. Ведь на аэродроме их было шестеро. В зале никаких подозрительных шевелений он не увидел. Народ с интересом наблюдал за дракой, но ввязываться в нее никто не собирался.

Напрасно Евгений искал недостающих американцев. Они в это время находились на дежурстве в гостинице, где поселили всех членов делегации.

Пока Евгений разглядывал зал, патрульные связали руки за спиной всей буйной компании капроновыми шнурами. Эти веревочки заменяли наручники. Сколько Евгений не просил у коменданта позаимствовать у милиции железные браслеты, тот всегда отмахивался. Не хотел себе на шею вешать лишнее имущество. С другой стороны и правильно. Особо буйные попадались нечасто. Все в гарнизоне друг друга знали, поэтому до драк с патрулем дело доходило очень редко. Этим грешили только приехавшие в командировку.

– Чего сидишь? – обратился Евгений к начальнику патруля, который всю драку просидел на месте. – Вызывай машину. Или хочешь их на своем горбу тащить?

Получив четкие указания, начальник патруля убежал в подсобные помещения ресторана искать телефон.

ГЛАВА 5

– Вы что, майор, с ума сошли? – генерал был взбешен. Когда ему доложили о драке в ресторане, он сразу же подумал, что его карьере пришел конец. – Избить представителей американской делегации! Совместная комиссия, которая к нам приехала, находится под контролем самого президента! Вы представляете последствия своей выходки? Это же международный скандал!

– Никаких представителей я не бил, – огрызнулся Евгений, – мы пресекли хамское поведение хулиганов.

– Молчать! – генерал, как и большинство начальников, терпеть не мог, когда ему возражали. – Вы что, не понимаете, какой шум поднимут газетчики, если пронюхают об этом инциденте. Могут спокойно заявить о саботаже договоренностей, подписанных между нашими странами!

– Можно сказать? – попытался Евгений прервать затянувшуюся речь генерала.

– Что? Что вы мне можете сказать? Как избили беззащитных граждан дружественной нам страны?

– Ничего себе беззащитные граждане! – возмутился Евгений. – Да эти мордвороты из подразделения пресловутых «зеленых беретов».

– Да мне плевать, откуда они! Ваша задача охранять американскую делегацию, а не лупцевать их.

– Может, им еще носики платочком вытирать прикажете?

– Если прикажу, то будете! А сейчас уберите с моих глаз. Считайте, что вы уже капитан!

Евгений молча развернулся через левое плечо и вышел из кабинета. «Совсем крыша поехала у генерала, – подумал он, – уже давно вышел приказ, запрещающий понижать офицеров в воинском звании!» Так же он подумал, что и ему придется искать другое место службы. Неплохо было бы вместе с Ромкой махнуть в Африку. Что-то заела его повседневная армейская серость, надо бы развеяться. Организовать веселую пирушку по полной программе, что ли? Евгений вспомнил лейтенантские дебоши и усмехнулся. Если генерал услышит о чем-то подобном, то его инфаркт схватит.

Комендант появился на своем рабочем месте через двадцать минут после прихода Евгения. Они оба находились в кабинете генерала, когда тот произносил свою «пламенную речь». Комендант задержался, чтобы как-то смягчить последствия поднятой бури. К сожалению, генерал был слишком возбужден и ничего не желал слушать. Комендант резонно решил, что окончательное решение будет принимать вышестоящее начальство. Поэтому быстро покинул кабинет генерала и отправился к себе.

– Горбатого могила исправит, – проворчал комендант, когда уселся в свое кресло.

– Вы это обо мне или о генерале? – поинтересовался Евгений.

– Прекрати зубоскалить. Ты мне скажи, как это у тебя получается, – постоянно влезать в скандальные истории? Годами у нас одни и те же дебоширы попадают в комендатуру, но никто их не вызывает на беседу к генералу, на читках вскользь упомянут их фамилии, погрозят пальчиком, а в положенный срок присвоят очередное звание. О твоих же «подвигах» сразу становится известно всему гарнизону.

– Жалкие пьянчужки, недостойные внимания, – фыркнул Евгений. – Не тот размах.

– Женья! Я не шучу. В этот раз, ты серьезно разозлил генерала. Он это так не оставит.

– А, что мне надо было делать? – разозлился Евгений. – Смотреть, как бьют моих солдат? Я их всегда учил быть вежливыми и корректными, но в случае проявления хамства или рукоприкладства смело применять физическую силу, невзирая на то, кто перед ними стоит. Пат-

рульные были в форме и находились при исполнении своих служебных обязанностей. Закон в таких ситуациях разрешает защищать свою честь и личное достоинство любыми средствами.

– Ты знал, что это американцы? Очевидцы говорят, что слышали английскую речь.

– В мои обязанности не входит знание английского языка.

– Прекрати, ты не на суде. Можно же было обойтись с ними как-то помягче?

– Ага, сто кило взять под ручки и попросить покинуть помещение. Эти четыре качка спокойно могли бы разгромить весь ресторан, если бы захотели. Хорошо, что из наших задир никто их не тронул.

– Это все лирика. Сейчас тебе надо думать о том, как будешь оправдываться.

– Перед кем?

– Генерал побоится самостоятельно принять по тебе решение. Поэтому предстанешь «перед ясные очи» зама командующего, который возглавляет прилетевшую комиссию. Расскажешь, за что избил американцев.

– Почаще надо им рожи бить, тогда начнут уважать Россию. А то наши политики совсем уже бесхребетными стали. Кому ни лень о нашу страну ноги вытирают.

– Вот только в политику, пожалуйста, не лезь. Без тебя как-нибудь в этом деле обойдутся. Что с патрулем будем делать?

– Начальник патруля трясется от страха. Бойтся, что ему тоже достанется. Будем считать, что он уже наказан за свое бездействие. Патрульных необходимо поощрить за умелые действия. Шутка ли, «зеленых беретов» завалили.

– Думаю, что генерал за подобные поощрения снимет с нас обоих головы.

– Откуда он узнает? А ребят, действительно, надо поощрить. Вообще в данной ситуации мы были правы.

– Прав тот, у кого больше прав, – напомнил жизненную истину комендант. – Сегодня же поговорю с прокурором. Он человек ни от кого не зависимый. Поэтому, если в отношении тебя нарушат закон, то он вмешается.

– Захочет ли прокурор ссориться с генералом? – засомневался Евгений.

– У него свои начальники, а генерал – просто сосед, с которым желательно жить в мире. Ладно, иди, займись делом, а я подумаю над твоим предложением.

ГЛАВА 6

– Разрешите войти? – Евгений заглянул в кабинет своего начальника.

– Не разрешаю! Пока не принесешь коньяк, не переступай этот порог, – весело заявил комендант.

– По какому случаю банкет? – удивился Евгений.

– Принесешь коньяк, тогда узнаешь.

– Надеюсь, что это не розыгрыш, – пробурчал Евгений, отправляясь за коньяком. Странная веселость начальника его озадачила. Неужели туча прошла мимо?

Комендант не стал его долго томить и, как только опрокинул первую рюмку, подтвердил, что назревающий скандал, связанный с избиением американцев, благополучно завершился, не успев набрать силу.

– Я как раз зашел к генералу, когда там сидел зам командующего, – начал рассказывать комендант. – Они решили, что тебе первым делом надо извиниться перед пострадавшими. Потом генерал выразит свое сочувствие и пообещает американцам, что тебя постигнет самая суровая кара. В это время доложили, что с генералами хотят встретиться американцы. В кабинет зашел глава их делегации и какой-то «шкаф». Я подумал, что это начальник «зеленых беретов». Так оно и оказалось на самом деле.

Наш генералитет достал бутылку коньяка, лимончики, и началась светская беседа. Никто не знал с чего начать неприятный разговор. Первыми начали американцы. Они попросили извинения, за то, что их люди были зачинщиками скандала, но во всем виновата русская традиция угощать гостей водкой. Вот ребята и наугощались. Посетовали, что наш спецназ слишком круто с ними обошелся. Тут я и вставил свой пятак. Сообщил, что это был никакой не спецназ, а обычные парни срочной службы из комендатуры. Они, конечно, не поверили. Особенно командир «зеленых беретов» упорствовал. Пришлось им прочитать маленькую лекцию о том, как набирают у нас солдат и сколько они служат. Вскользь упомянул о тебе, что это ты их тренируешь. Дальше наша компания разбилась на две группы. Генералы нашли тему для разговора с «главным» американцем, а я в уголке начал шушукаться с «зеленым беретом». Он, кстати, по-русски отлично говорит. Естественно, не забывали подливать гостям коньячок, а чтобы они не «сачковали», обязательно произносили тост. Короче, договорились, что ты устроишь показательное выступление своих орлов.

– Как это будет выглядеть? – озадаченно спросил Евгений.

– Тебе виднее, – равнодушно ответил комендант. – Ты у нас специалист по «рукопашному мордобою».

– Николай Семенович, а нельзя без показухи? Встретимся с начальником «зеленых беретов», поговорим...

– В баньке попаримся, водочкой попоим, – с издевкой перебил комендант своего подчиненного. – Генералы от счастья, что скандал удалось замять, готовы все сделать, чтобы американцы были довольны. Им нужно зрелищное шоу.

– Раз американцы «заказывают музыку», то они ее могут и отменить. Николай Семенович, давайте встретимся с американцами в узком кругу. Думаю, что найдем мы с ними общий язык и отменим шоу.

– Чего язык то искать? Они сносно по-русски говорят, – проворчал комендант. Ему тоже идея с шоу не очень нравилась. Он не любил, когда на него вешают мероприятия, не входящие в его должностные обязанности. – Ладно, попробую договориться о встрече.

ГЛАВА 7

«Зеленым беретам» на шоу было наплевать. Никакая показуха не может заменить познавательной беседы между мастерами своего дела. Поэтому, американский спецназ с удовольствием принял приглашение коменданта посетить комендатуру.

Евгений с удовольствием показал спортивный зал, где проходили тренировки. Здесь все было сделано своими руками. Несколько легких боксерских груш, тяжелые мешки и другие специальные тренажеры для отработки различных ударов.

Пока солдаты отрабатывали приемы рукопашного боя, Евгений с майором американского спецназа, сидя на лавочке, вел неторопливую беседу. Оба понимали, что каких либо секретов узнать не удастся. Их попросту не существует. Любая борьба включает в себя десятки тысяч приемов. Выучить все их невозможно, а универсальных приемов на все случаи жизни, просто не существует. Армейские разведчики, которые должны «взять языка», используют одни приемы, милиция другие. Пехотинцу, бегущему в атаку, знать, как заламывать руку за спину или снимать часового, незачем. Его задача опрокинуть противника, вывести его из строя, захватить чужую позицию...

Отличная техника исполнения ударов не делает человека хорошим бойцом. Одно дело исполнять прием на матах, и совсем другое дело – выполнить его на улице или в бою. В реальном бою очень важна психологическая подготовка человека, готовность к нестандартным ситуациям, его уверенность в себе.

Обо всем этом Евгений говорил с майором Грэгом. Главный вопрос, на который Пол Грэг хотел получить ответ: почему его подчиненные оказались слабее русских солдат? В спортзале он увидел в основном худощавых ребят. Не слишком высокие, мышцы не заораживают глаз. Его подчиненные по сравнению с ними выглядели Геркулесами.

– Наверное, все дело в психологии, – попытался объяснить Евгений.

– Не понимаю, – честно признался Грэг.

– Ваши солдаты привыкли драться в кабаках. Какая конечная цель в таких потасовках? Поставить синяк, свернуть челюсть, пустить кровь из носа, показать, что ты сильнее. Мои же солдаты, таких целей не ставили перед собой. Они выполняли свою работу. Им важно было обезвредить дебоширов. Закон был на их стороне и в данной ситуации позволял применить самые жесткие меры. Поэтому они били только в уязвимые места, чтобы двумя-тремя ударами решить исход схватки. Согласитесь, что быстрее вывести противника из строя, если нанести один удар по горлу, чем полчаса колотить по накаченному прессу.

– Это понятно, – не стал спорить Грэг. – Все это мои люди прекрасно знают и умеют отражать любые удары.

– А что по этому поводу говорят сами участники?

– Сказали, что противники двигались очень быстро, а их атаки были всегда неожиданны. Особенно их поразил солдат, который с места высоко подпрыгнул и нанес удар ногой в челюсть.

– Этот «кузнечик» получил от меня нагоняй, – признался Евгений. – Удар он нанес очень эффективно, но не эффективно.

– Я не совсем понял? – Грэг не смог расшифровать словесный каламбур. Русский язык он знал хорошо, но, видимо, недостаточно, чтобы понять такие тонкости.

– По моему мнению, в настоящем бою нельзя делать удары в прыжке. Оторвавшись от земли, боец становится очень уязвимым. В кино и на соревнованиях, где хочется произвести впечатление на публику, это очень красиво смотрится. В реальном же бою можно лишиться жизни.

– Вы воевали? – спросил Грэг.

– Никогда, – признался Евгений.

– Как же вы можете судить о том, чего никогда сами не испытали?

– Для того нам мозги и даны, чтобы думать. Дабы понять, что человек смертен, не нужно самому умереть. Я много читал, разговаривал с участниками боевых действий, пробовал на тренировках смоделировать нестандартные ситуации, экспериментировал, анализировал. В общем, создавал некую модель действий для различных ситуаций, которые могут возникнуть в настоящем бою.

– Вы не все нам показываете или это весь арсенал ваших солдат? – Грэг внимательно наблюдал за движениями русских солдат и не увидел ничего особенного.

– За одну тренировку всего показать невозможно. Сейчас солдаты демонстрируют тот минимальный набор приемов, который необходимо знать каждому. На всех тренировках я устраиваю спарринги. Они учат двигаться, вырабатывают глазомер, позволяют реально почувствовать противника, приучают терпеть боль, дают некоторое понятие о настоящей схватке. Тем не менее, спарринг – это условный бой. Он ограничен множеством запретов. В спарринге нельзя ударить противника в пах, глаза, горло. Поэтому некоторые удары мы отрабатываем только на грушах и специальных тренажерах.

– Но все же вы проводите жесткие спарринги?

– Обязательно. Как я уже говорил, это очень полезный вид тренировки.

– Не хотите провести спарринг между нашими солдатами? – предложил Грэг.

– Нет.

– Почему?

– Я знаю результаты всех поединков заранее.

– Откуда такая уверенность?

– Взгляните на вес наших солдат. Ваши подчиненные задавят моих ребят массой. Единственный шанс выиграть у ваших солдат схватку – это применять удары по жизненно важным точкам. Такой спарринг мы с вами позволить не можем.

– В ресторане не задавили же, – не унимался американец. Уж очень ему хотелось взять реванш. Он до сих пор считал, что поражение его солдат в ресторане – это нелепая случайность.

– Потому что им не дали на это время, – усмехнулся Евгений. – Лучше покажите арсенал приемов, которыми чаще всего пользуетесь вы.

ГЛАВА 8

– Второй раз ты оказываешься в ситуации, после которой, обычно, люди идут ко дну. Ты же после этого опять взлетаешь вверх.

– Вы это о чем, Николай Семенович? – удивленно спросил Евгений.

– Помнишь, как ты оказался в комендатуре? После очередного дебоша твои начальники хотели уволить тебя из армии, а я взял к себе на вышестоящую должность. Сейчас та же ситуация.

– Командующий решил меня сделать личным телохранителем? – пошутил Евгений.

– Лучше. Американцы попросили, чтобы тебя послали в Америку. Для обмена опытом, так сказать.

– И? – Евгений с волнением ждал ответа.

– Все были ошарашены. С одной стороны у тебя слишком большой допуск к секретам. Знаешь наши правила. Выезд за границу нам запрещен. С другой стороны, нашему генералу ты осточертел, – комендант сделал паузу.

– И тут вы вставили свой пятак, – догадался Евгений. Он не мог удержаться, чтобы не позубоскалить над любимым выражением коменданта.

– Не хами дяде. В общем, я вставил свой пятак, – комендант на секунду запнулся, увидев улыбку на лице своего подчиненного, – и убедил генералитет отпустить тебя в эту долбаную Америку.

– Как вам это удалось? – вопрос был чисто риторический, чтобы дать коменданту поболтать, а значит проявить уважение. Евгения ответ на него не интересовал. Он едет в Америку! Фантастика!

– Как я уже говорил, наш генерал готов тебя сплавить куда угодно. Лишь бы ты ему не портил нервы. Жаль, конечно, отпускать тебя в такую халяву, но здоровье дороже. Насчет допуска, я пояснил, что в комендатуре ты служишь давно, к технике не подходил тысячу лет, и все, что секретное знал, уже давно позабыл. Добавил, что тебя, в свое время, отстранили от работы на технике за слабые знания.

– Ну, это ложь и провокация, – возмутился Евгений.

– В Америку хочешь?

– Все понял, не маленький, – тут же пошел на попятную Евгений.

– Пока американская комиссия здесь находится, убываешь в Москву и оформляешь все необходимые документы. Командующий дал указание оформить тебе командировку. Получишь доллары на карманные расходы, а остальное американцы берут на себя. Полный инструктаж с тобой проведут в Москве.

– Что привезти из Америки.

– Мулатку из американской армии – для обмена опытом! – расхохотался комендант.

Евгений покинул комендатуру и отправился к брату, поделиться новостью. Все-таки бывают чудеса на белом свете.

ГЛАВА 9

В комнате сидело двое мужчин. Обоим было за семьдесят, у обоих волосы были густо усеяны сединой. Для их преклонного возраста, они очень хорошо выглядели – оба худощавые, подтянутые. Годы не согнули их спины, а артрит не изуродовал их суставы, взгляд был ясен, и излучал энергию и живость ума.

Мужчины сидели в низких мягких креслах за таким же низким столиком, уставленным бутылками с соками. Обстановка в комнате была богатая, но без крикливости. Не кабинет, не гостиная. Хозяин дома про себя называл ее «тихой заводью». Здесь не было ни телевизора, ни магнитофона, ни телефона. Фотообои с изображением заболоченной речушки и большой аквариум с подсветкой, где плавали пестрые экзотические рыбки, создавали тихую спокойную атмосферу. Мистер Паркерс – хозяин дома, любил сидеть в этой комнате по вечерам, когда единственным источником света был аквариум, а по стенам плавно двигались увеличенные тени его любимых рыбок. Сюда он приходил, чтобы отвлечься от проблем и текущих дел. Полу-часовое созерцание маленьких существ, резвящихся в аквариуме, снимало с него усталость и заряжало энергией.

Это был первый раз, когда хозяин дома вел деловые разговоры в этой комнате. Но, учитывая возраст своего собеседника, его бурный темперамент, мистер Паркерс решил сделать исключение из правил. Ни шикарный офис его фирмы, ни рабочий кабинет в его огромном доме не могли создать того уюта, располагающего к доверительной беседе и пониманию. Его гость, мистер Крокер, занимался производством авиационных ракет и всем, что с этим связано, был крупнейшим подрядчиком министерства обороны Соединенных Штатов. Мистер Паркерс производил зенитные ракетные комплексы. Оба бизнеса существовали параллельно друг к другу и никогда не пересекались. Поэтому бизнесмены никогда не были конкурентами. Именно такой человек и нужен был мистеру Паркерсу. Ведь, когда возникают совместные финансовые операции, то партнеры часто не могут прийти к согласию в решении многих вопросов, а в результате – крах всего проекта.

Как и его гость, мистер Паркерс заботился о своем здоровье. Оба давно уже были равнодушны к спиртному, поэтому на столике стояли только соки.

– Мистер Крокер, вы следили за событиями на выставке вооружения в Абу-Даби?

– Выставка, как выставка, – равнодушно пожал плечами мистер Крокер.

– Вы обратили внимание, что русские ворвались на нее, как тайфун. Их техника восхитила публику. Наибольшие толпы собирались именно возле их образцов.

– Ничего удивительного, – также равнодушно ответил мистер Крокер. – Русские на подобных выставках новички. Поэтому к ним такой интерес. При Советском Союзе, их на подобные мероприятия не приглашали. Публике было интересно посмотреть на то, что раньше русские прятали от чужих глаз. Это вечное пристрастие из всего делать тайну, сделало их посмешищем на выставке.

– О чем вы говорите? – удивился мистер Паркерс.

– Неужели не слышали?

– Нет.

– Французский корреспондент хотел сфотографировать знаменитый комплекс С-300, который в это время русские техники мыли возле ангара. Русские подняли скандал, обвинив несчастного корреспондента в шпионаже. Устроили марш протеста.

– Француз попытался сфотографировать секретную аппаратуру?

– Нет, только внешний вид.

– Но ведь в рекламных буклетах русские сами размещают подобные фотографии, любой может на выставке сфотографировать все, что ему показывают.

– Вот именно! Видимо, сработали их застарелые комплексы по сохранению своих секретов: «Раз иностранец вертится возле их техники, значит он шпион».

– Все это очень смешно. Но тем не менее русские активно стремятся пробиться на мировой рынок вооружения. А это уже серьезно.

– В вас говорит обиженное самолюбие, что С-300 потеснил ваш «Пэтриот».

– Они просто украли в свое время, нашу идею! – раздраженно заявил мистер Паркерс.

– Не спорю. Но с тех пор русские эту идею так усовершенствовали, что ваш «Пэтриот» всем кажется вчерашним днем.

– Все из-за того, что Пентагон в свое время отказался профинансировать дальнейшие работы по его модификации, – пробурчал мистер Паркерс.

– А как бы вы поступили на их месте? Высокая стоимость и неспособность сбивать низколетящие цели заставило военную комиссию искать другую альтернативу.

– Тем не менее «Пэтриот» был закуплен рядом европейских стран, Японией и до сих пор стоит на вооружении.

– Мистер Паркерс, не надо со мной разговаривать, как со своим покупателем. Мы оба знаем, что это была, по большому счету, не коммерческая сделка, а политическая. Все ваши «европейские страны» входили в блок НАТО. Им просто навязали это вооружение, – усмехнулся мистер Крокер.

– Хорошо, хорошо, – поспешно согласился мистер Паркерс. Он понял, что разговор пошел не в том направлении. Своего собеседника он позвал в гости не для того, чтобы с ним спорить. – Я собственно, хотел обратить ваше внимание на то, что русские активно пробиваются на международный рынок вооружения.

– Я вас плохо понимаю, – признался мистер Крокер. – Русские всегда были крупнейшим поставщиком оружия. Раньше они нам мало мешали, так как основные их клиенты находились в так называемом социалистическом лагере. Ничего странного я не вижу в том, что, потеряв часть своей клиентуры, они ищут новые рынки сбыта. Уж как бизнесмен вы должны их понять. Если же вернуться к выставке в Абу-Даби, то вы правы, их техника понравилась всем. Вот только, несмотря на это, арабы купили танки не у них, а у французов. То же самое и с комплексом С-300. Никто не хочет связываться со страной, где в настоящий момент, нет политической стабильности. Уже дважды за последние пять лет в России чуть не разгорелась гражданская война. Эта страна столь непредсказуема, что даже к их мирным инициативам, все относятся настороженно, с опаской.

Хозяин дома не перебивал своего гостя, хотя все это было ему отлично известно. Пусть выговорится и спустит пар. Основной разговор еще впереди. Необходимо, чтобы у них по всем вопросам были одинаковые взгляды, тогда разговор будет протекать без каких-либо эксцессов.

– В одном вы не правы, – вставил мистер Паркерс. – Русские продали свой комплекс одной африканской стране.

– Сочувствую и понимаю вас, но меня, как вы догадываетесь, это нисколько не волнует, – равнодушно заявил мистер Крокер. – У меня стабильный заказ от Пентагона, а куда они денут мою продукцию, мне все равно. Как вы знаете, моя фирма не занимается экспортом вооружения.

– Ваше соглашение с министерством обороны заканчивается в этом году, – проявил свою осведомленность мистер Паркерс.

– Обычная формальность, – пожал плечами гость. Как и раньше, соберется комиссия и утвердит конкретную сумму на конкретный срок.

– Боюсь, что сумма может оказаться намного ниже, чем в предыдущие годы.

– У вас есть конкретные подтверждения этому, – насторожился мистер Крокер, – или это обычный аналитический прогноз, которые любят составлять газетчики и малосведущие специалисты?

– И то, и другое, – уклонился от прямого ответа мистер Паркерс. – Вы слышали об инициативе конгрессмена Вейсса?

– Это тот, что в 1988 году проталкивал «Закон о перестройке военной экономики»?

– Да. В этом законе рассматривался вопрос о частичном переводе предприятий, выпускающих вооружение, на выпуск гражданской продукции. Сейчас у него появился настойчивый последователь.

– Стоит ли серьезно к этому относиться? Министерство обороны пока успешно отбивало все атаки любителей подобных проектов.

– Времена меняются. После развала Советского Союза, «партия мира» набирает силу. Всех волнует растущий дефицит бюджета. Чтобы сделать успешную политическую карьеру, многие стали призывать к сокращению вооружений. Это беспроигрышный вариант на пути к завоеванию сердец американских домохозяек. Сейчас наши корпорации дают прибыль в двадцать два процента от военных контрактов и десять процентов от гражданского сектора. Мы на гражданском рынке не конкурентоспособны. Гражданские корпорации нас просто съедят.

– Я так понимаю, что мы подошли к главной теме нашего разговора, – констатировал мистер Крокер. Он был прямолинейным человеком и любил называть вещи своими именами. – У вас есть ко мне конкретное предложение?

– Да, – вздохнул мистер Паркерс. Ему неприятно было выступать в роли просителя, но в данном деле без помощи своего гостя, его проект был обречен на неудачу. – Без какого-либо конфликта, даже очень маленького, добиться повышения военного заказа от министерства обороны невозможно. Поэтому я предлагаю создать маленький военный конфликт или пограничный инцидент.

– Я не собираюсь вкладывать деньги в «банановую революцию», – жестко заявил мистер Крокер.

– Никто не говорит о вложении каких-либо средств, – быстро заговорил мистер Паркерс, хотя он надеялся, что часть затрат возьмет на себя его собеседник. Предполагаемые затраты были связаны с взятками различным чиновникам. – Жизнь сама все хорошо устроила.

– Что вы имеете в виду?

– Африканская страна, которая купила у русских С-300, до этого не имела средств противовоздушной обороны. Их соседи этим пользовались, постоянно нарушали воздушные границы. На днях, с помощью закупленного комплекса, было сбито два самолета. Пострадавшая сторона готовится попросить помощи у нашей страны, чтобы обуздать агрессора.

– Что-то не пойму, кто в данной ситуации агрессор?

– А это зависит от того, кто будет рассматривать данный вопрос, – весело заявил мистер Паркерс. – У вас в Белом доме есть хорошие друзья...

– И вы хотите, чтобы я с их помощью решил этот вопрос, – продолжил мистер Крокер.

– Совершенно верно.

– Пока не вижу связи между данным конфликтом и увеличением наших заказов.

– Вот этот вопрос возьму на себя я.

– Пожалуйста, поподробнее, – попросил мистер Крокер.

– Как только будет решение об оказании помощи данной стране, у министерства обороны появится основание потребовать увеличения их бюджета или перераспределения уже имеющихся у них средств. Для нас с вами это не имеет никакого значения, потому что увеличение военного заказа коснется именно наших с вами корпораций. Я поставляю зенитные ракетные комплексы в африканскую страну, а вы свои ракеты нашей доблестной армии.

– Почему вы уверены, что мне увеличат заказ?

– По двум причинам. Во-первых, этим вопросом будут заниматься мои друзья в Пентагоне. Во-вторых, ракет понадобится действительно много.

– Наша авиация будет участвовать в боевых действиях?

– Обязательно, – заверил мистер Паркерс. – По моим планам, С-300 необходимо уничтожить. Иначе вся затея закончится обычными переговорами между дипломатами, а нам нужен вооруженный конфликт.

– Мы можем нарваться на международный скандал, – засомневался мистер Крокер.

– Никакого скандала не будет, – мистер Паркерс взял со столика высокий стакан с соком и начал пить мелкими глотками.

– Прекратите говорить загадками, – не выдержал долгой паузы мистер Крокер.

– Никаких загадок. В Африке сосредоточены колоссальные природные запасы, которые использует наша страна, в том числе и в военной промышленности. В военном отношении, этот континент генеральный штаб давно уже рассматривает, как стратегический плацдарм для обеспечения боевых действий. Наши политики смотрят на Африку как на зону жизненных интересов Америки. Здесь они единодушны, и можно смело рассчитывать на поддержку большинства конгрессменов. Мы их только чуть-чуть подтолкнем к нужному нам решению. Поэтому Пентагон с удовольствием пошлет в этот район авианосец и будет патрулировать воздушное пространство нужного нам района. Не исключено, что летчики «случайно» пересекут границу чужого государства. Их обязательно атакуют. В ответ на агрессивные действия, направленные на миротворческие силы, они применят всю свою боевую мощь.

– А если их не атакуют?

– Мощное оружие делает людей уверенными в себе, а безнаказанность развращает. Поэтому африканцы, окрыленные своим недавним успехом, обязательно попытаются сбить наших летчиков. Они будут уверены, что нарушители границы прибыли с сопредельного государства.

– Русские этого так не оставят. Они не позволят позорить свой комплекс. Пришлют своих инструкторов, а может, и окажут военную помощь.

– Сейчас у них в стране не та политическая обстановка, чтобы ввязываться в военные конфликты за пределами страны. Они не могут разобраться с маленькой Чечней у себя дома. Так что военного вторжения можно не опасаться. Россия сейчас озабочена зарабатыванием денег. То, что мы уничтожим их зенитный комплекс, им только на руку. Африканцам придется покупать еще один, а может, и несколько комплексов. Наши банки с удовольствием выделяют им для этих целей кредит. Мои люди уже прозондировали почву в Москве, наладили нужные связи. Так что нас в этой затее будет трое. Вы решаете вопросы в Белом доме, я в Пентагоне, наш русский партнер в Москве.

– Все-таки расходы предстоят, – быстро догадался мистер Крокер. Он был не новичок в таких делах и понимал, что без взяток нужным чиновникам не обойтись.

– Если вы про Россию, то это небольшие деньги. Их чиновники не развращены действительно большими суммами. Они пока не требуют миллионных взяток.

– Appetit приходит во время еды. У них уже появились миллионеры, которые в непо-стижимо короткие сроки заработали свои капиталы.

– Россия богатая страна. Предприимчивые люди, усвоившие правила большого бизнеса и имеющие поддержку в правящих кругах, смогли быстро заработать свои миллионы. Думаю, что наши расходы очень быстро окупятся, – оптимистично сказал мистер Паркерс. – Тем более что я надеюсь на долгое сотрудничество с русскими партнерами.

ГЛАВА 10

Роман прибыл в Москву в назначенный срок. Здесь уже собрались все, кто вместе с ним должны были отправиться в африканскую командировку. Это были гражданские инженеры и техники – представители заводов изготовителей, где собирали зенитный ракетный комплекс С-300, офицеры из различных частей, имеющих большой практический опыт работы на этом комплексе.

Две недели ушли на инструктажи и оформление документов, которые необходимы для поездки за рубеж.

Самолет приземлился на аэродром ночью. Их долго не выпускали наружу, ждали военного атташе, который должен был их встретить, но куда-то запропастился.

Наконец подали трап, и все с удовольствием покинули самолет. Их встретила непроглядная ночь. Вдалеке мелькали тусклые огоньки каких-то зданий, перед трапом стоял автобус с погашенным светом.

– Проходите к автобусу, – послышался голос из темноты.

– Почему тут такая темень? – раздались недовольные возгласы.

– Объясню по дороге, а сейчас быстро в автобус. Нам долго ехать.

С трапа первым спустился полковник Каретников, который был старшим в прибывшей группе специалистов.

– Я полковник Каретников. С кем я имею честь разговаривать?

– Военный атташе подполковник Спири́н, – представился темный силуэт.

– Здравствуйте, Леонид Николаевич. Можете вы толком объяснить, что здесь происходит? Почему такая темень и куда мы торопимся?

– Товарищ полковник, прошу вас, быстро грузитесь в автобус. Я все расскажу и объясню по дороге.

Полковник был удивлен. В прошлый раз их привезли днем, устроили теплую встречу... Теперь же какая-то непонятная суета, нервозность, Спири́н ничего не поясняет. Каретников оглянулся. Все ждали, что он скажет.

– Грузимся.

Люди, утомленные многочасовым перелетом с радостью покинули опостылевший им самолет и устремились в автобус.

Их долго везли по грунтовой дороге. Мимо мелькала густая стена растительности. Темнота, окружающая автобус, не позволяла что-либо разглядеть вокруг. Только фары выхватывали участок серой дороги перед автобусом да редкие кусты, тянувшиеся вдоль обочины.

Пока они ехали, подполковник Спири́н ввел всех в курс дела.

Три недели назад, на стартовую позицию их комплекса была произведена атака с воздуха. Самолеты атаковали с сопредельной территории, воспользовавшись сложной горной местностью в этом районе. У расчета было слишком мало времени, чтобы подготовить пусковые установки к стрельбе – сказалось отсутствие опыта. К счастью, за сутки до этого, половину пусковых установок и радиолокаторов подсветки целей отправили в столицу для участия в параде. Авиация противника почему-то не тронула радиолокаторы обнаружения и наведения, хотя они оказались, в данной ситуации, совершенно беззащитными. Застраившую в столице технику бояться отправлять на позицию. Самолеты-разведчики постоянно барражируют в воздухе. Военные опасаются, что колонну обстреляют во время пути. Сейчас все ждут русских специалистов, которые, по их мнению, решат все проблемы.

– Спири́н, что вы все, как-то обтекаемо говорите: «Противник, сопредельная территория», нельзя ли все назвать своими именами? – спросил Каретников.

– У нас нет полной ясности в этом вопросе, – стал оправдываться Спирин. – Откуда прилетели самолеты, точно установить не удалось. Все сопредельные государства категорически отрицают свою причастность к этой бомбардировке. Никто никому войну не объявлял, никаких претензий не предъявлял.

– Бардак тут у вас какой-то, – возмутился Каретников. Прошедший в лейтенантские годы войну во Вьетнаме, он не понимал, как можно было безнаказанно дать уничтожить стартовую позицию. На его памяти было много случаев, когда американцы уничтожали их локаторы и пусковые установки, но чтобы прилетели, всех разнесли в клочья и безнаказанно улетели – такого не было. Правда, рядом с вьетнамцами всегда находились наши специалисты. . . .

– Повторяю, здесь очень много неясностей. . . .

– Интересно, почему в Москве нам об этом ничего не сказали? – удивился Каретников.

– Наверное, не хотели пугать понапрасну, – предположил Спирин.

– Боялись, что по дороге сюда мы все разбежимся? – расхохотался Каретников. Он обернулся в салон. – Повоюем, ребята?

Ответом было гробовое молчание. Никто из присутствующих никогда не был в районе боевых действий. Все чувствовали себя неуверенно. Одно дело, когда ты находишься в составе пусть и «ограниченного» контингента и постоянно чувствуешь поддержку Большой земли, другое дело, когда ты находишься у черта на куличках, а Родина может оказать тебе только моральную поддержку.

– Как прикажут, – вяло подал голос Роман.

– Кстати о приказах, – Каретников повернулся к Спирину. – Какие инструкции в связи с этими событиями дала Москва?

– Как всегда, очень туманные, двояко понимаемые: «В конфликты не влезать, но оказать всеобъемлющую помощь нашим чернокожим друзьям».

– Конечно же, в устной форме? – предположил Каретников.

– Естественно, – как само собой разумеющееся ответил Спирин.

– Не дрейфь ребята! – обратился полковник к своим подчиненным. – Ситуация обычная. Вышестоящие начальники «развязывают нам руки». Все делаем на свое усмотрение. Основная задача – не облажаться. Это не наша война. Главное поддержать честь нашего славного оружия.

Ни аплодисментов, ни криков «ура» не последовало.

– А теперь без дипломатических выкрутасов, – опять обратился Каретников к Спирину, – кому насолили наши «друзья»?

– Трудно что-то сказать определенное, – неуверенно начал атташе. – Три месяца назад были сбиты два самолета сопредельного государства, которые нарушили воздушную границу.

– Я же просил без дипломатии, – поморщился Каретников.

– Тогда это событие тут празднично отметили, – не обращая внимания на недовольство полковника, продолжил Спирин. – Были взаимные упреки, правительственные ноты, но на этом дело и закончилось. А недавно в Аденском заливе появился авианосец из состава шестого флота США.

– Ух, ты! – изумился Каретников. – Тогда понятна наглость, с которой разбомбили наш комплекс. На американцев это похоже.

– Я не утверждал, что это именно американцы, – испуганно затараторил Спирин.

– Остынь, не на суде, – оборвал его Каретников. – Если мы влезли в это дело, то должны точно знать, кто наш противник, а иначе все сложим свои буйные головы. Кстати, «чернокожие товарищи» наши союзники или «друзья»?

– Союзники они еще те. Пока мы им дешево поставляем современную технику, они с нами «дружат», но в любой момент могут перевернуться к нашим конкурентам. И еще, Игорь Сергеевич, я вас умоляю, никаких официальных заявлений, никаких приватных разговоров

с «друзьями», – взмолился Спирин. – Насчет американцев, это личное ваше мнение, не подтвержденное фактами.

– Я-то, дурак, порадовался за наше оружие, – как бы про себя проговорил полковник. – Подумал, что поставка нового комплекса связана с растущей популярностью нашего вооружения. Еще удивился – зачем увеличили нашу группу специалистов? Вечно скрытничают...

– А, что из себя представляет система ПВО в этой стране? – спросил Роман.

– Ничего. Ее попросту нет, – стал рассказывать атташе. – Купили наш комплекс и два французских истребителя, на которых боятся летать. Мы им предлагали купить зенитные комплексы малой дальности – мобильные, эффективные, дешевые. Расположили бы их по периметру своего небольшого государства и горя бы не знали. Отказались – несолидно выглядят. Задумывалось, что С-300 будет играть роль Царь-пушки, которая пугает врагов, но никогда не стреляет. Враг не испугался, а продолжал безнаказанно безобразничать. Военные познанием техники не блещут, и если бы не автоматизация процессов, то могли бы и не сбить самолеты. К счастью, условия были идеальные. Никаких помех, дальность, высота, скорость – все идеально подходило под технические параметры. Читай букварь и нажимай кнопки – что они и сделали.

Спирин замолчал. Все погрузились в свои мысли. Молодые офицеры оптимистически отнеслись к услышанной информации. В конце концов, их учили и готовили в военных училищах для войны. Ненавязчиво, ведь «наш бронепоезд всегда стоял на запасном пути», из года в год им внушали, что военный человек всегда должен быть готов к боевым действиям. Войны никто не хотел, а повоевать в экзотической стране желали очень многие. Рвущиеся в бой хорошо понимали, что на войне со всяким может произойти то единственное и неповторимое, что часто изображают в виде костлявой старухи с косой. Но молодости присущи оптимизм и вера, что этого с ним произойти никак не может.

Совсем по-другому думали гражданские инженеры и техники. Самому молодому из них было сорок лет. Юношеский романтизм давно выветрился у них из головы. Они не подражались на поездку в «горячую точку». В такие командировки едут, чтобы заработать деньги, а не проявлять героизм, мужество и отвагу. В данной ситуации и отказаться от этой работы уже нельзя. Кто же их отсюда отпустит? Если бы и отпустили, как добираться на далекую Родину без гроша в кармане? Им, конечно, выдали некоторую сумму на руки, но столь незначительную, что о дальнем путешествии нечего было и думать. Идеология начальства в этом вопросе выработалась еще в застойные годы. Чтобы народ не пропил всю наличность – основную сумму выдавали в последние дни перед отъездом. Особисты же по произведенным покупкам могли судить, кто, сколько валюты провез нелегально.

Впереди показались огни населенного пункта. Все с любопытством стали смотреть в окна. Хотя особенно смотреть было не на что. Водитель объезжал населенные пункты по окраинам. Мимо проносились мазанки и кирпичные невзрачные, чаще одно и редко двухэтажные дома. Через час они въехали в большой, сверкающий рекламными огнями город. Это и была столица.

Их разместили в ангаре для техники в воинской части, где находился комплекс С-300. Часть, находившаяся на окраине города, была окружена бетонным забором с колючей проволокой и вышками с вооруженными солдатами. Спирин заявил, что пока окончательно не прояснится обстановка, им лучше находиться под охраной военных. Никто возражать не стал. Советский народ привык ютиться в коммуналках, общежитиях, по чужим углам. Так что отдельный ангар с вентиляторами и холодильниками никого не шокировал. В нем было просторно и прохладно. Может быть, из-за сквозняков, а может из-за того, что на дворе была ночь, внутри ангара летней жары совсем не чувствовалось. Все с наслаждением бросились на армейские кровати, которые ровными рядами стояли в конце ангара, отгороженные брезентом.

Спать никому не хотелось, поэтому все с воодушевлением приняли предложение Каретникова, отметить приезд.

«Все свое вожу с собой» – один из неукоснительных законов командировочных. Заверения, что все необходимое им предоставят на месте, никого в заблуждение не ввели. Каждый на личном опыте не раз убеждался, что самое необходимое надо брать в дорогу с собой. Многочисленные командировки показали, что все вещи, предметы обихода, инструменты и многое другое, на первый взгляд, казавшимися бесполезными, находили свое применение.

Из сумок стали извлекать бутылки с водкой, всевозможную закуску, ложки, вилки, кружки, тарелки.

Каретников осмотрел наскоро собранный стол и удовлетворенно ухмыльнулся. Сразу было видно, что многие из присутствующих не первый раз отправились в подобный вояж. Народ к работе подготовился основательно.

ГЛАВА 11

На следующий день, хорошенько выспавшись, все отправились к технике. Началась обычная работа по ее проверке и настройке.

Роман подошел к пусковым установкам. Сразу было видно, что технику готовили для участия в параде. Краска сверкала свежестью, колеса «МАЗа», по внутреннему кольцу были выкрашены в белый цвет.

Роман с интересом осматривал пусковые установки. Чувствовалось, что их эксплуатировали не наши техники. При всеобщем дефиците финансирования, который коснулся и армию, все начали находить экономные методы в своей деятельности. У нас бы никому в голову не пришло красить технику, которая недавно покинула заводские стены. Взяли бы солярку и помыли ею потускневшие бока. Здесь же все тщательно закрасили, даже резьбу винтов, которые вручную теперь ни за что не открутить. Направляющие были чистые, словно их помыли с применением чистящего средства для посуды. Нигде не было видно ни капли машинного масла или солидола.

Внешний блеск и чистота были настолько непривычны для глаза, что Роман покачал головой и вздохнул. Придется закатыть рукава и смазать всю пусковую. Музейный блеск и былинная чистота, конечно, померкнут, но зато работать техника будет нормально.

– Они что, музейный экспонат готовили? – словно прочитав мысли Романа, спросил техник, которого все называли Михалычем.

– Обычная показуха для парада, – вяло пожал плечами Роман.

– Но все же должен быть предел, – не успокаивался старый рабочий. – Виданное ли дело, чтобы технику без масла оставить. Вот скажи, есть ли у людей мозги?

– Есть, Михалыч, есть. Я бы даже сказал, что здесь просматривается глубокий аналитический ум.

– Издеваешься? – Михалыч подозрительно посмотрел на Романа.

– Представь себе, что на это чудо человеческой мысли захочет посмотреть какой-нибудь высокопоставленный чин, а тем более пощупать ее и излазить вдоль и поперек. Влезет в твой солидол, как в коровью лепешку, и измажет свой дорогой костюмчик, а заодно и настроение испортит. Тогда бедного техника, проявившего заботу о технике, отправят на кухню – в котел, и будет съеден он, как обычная отварная телятина.

– Да ну тебя, балаболку, – в сердцах сплюнул Михалыч. – С чего начнем?

– Обычно, я начинаю с протирки пыли и удаления грязи, но здесь, первый пункт нашей инструкции просто неуместен.

– Интересно, где у них здесь смазочные материалы? – подумал вслух Михалыч. – У переводчика, что ли, спросить?

Переводчиком был высокий худой негр, который когда-то учился в России в каком-то университете. Надо отдать ему должное, по-русски он говорил отлично. Видимо заканчивал технический вуз, так как свободно употреблял технические термины.

Переводчика дали одного на всю делегацию, и он был нарасхват. Сейчас его захватили локаторщики, чья техника стояла в двадцати метрах отсюда.

– Если последний раз эту технику смазывали наши военные техники, то все необходимое мы найдем в пятом люке, – сделал предположение Роман.

– Почему в пятом? ЗИП находится в четвертом люке, – не понял Михалыч.

– Мои учителя, а потом и я, всегда после работы складывали самое необходимое в пятый люк. Открытую банку солидола возвращать в чистый ящик ЗИПа не эстетично.

Михалыч молча открыл пятый люк. Там действительно стояла открытая, словно консервы с тушенкой, жестяная банка солидола. Сверху она была обмотана промасленной тряпкой, которая сползла с банки, отчего верхний слой солидола покрылся коркой пыли.

– Безобразие! – ворчал Михалыч. – Во время движения эта банка могла повредить трубки гидравлики. О чем вы думаете, когда игнорируете написанные нами инструкции?

– О целесообразности. Если техника стоит годами на одном месте, а обслуживаем мы ее постоянно, то некоторые действия становятся утомительными и бесполезными. Зачем мне эту банку тащить за сто метров в сарай, где хранятся подобные материалы, а через несколько дней опять нести ее к пусковой? Проще оставить ее на месте постоянного применения.

– А если срочно понадобится поменять дислокацию?

– Михалыч, в войсках ПВО, самое срочное и неожиданное известно за трое суток. Подготовку к маршу мы всегда проводим тщательно.

– Какие еще нарушения нас ожидают?

– Не знаю, – признался Роман. – Каждый по-своему смотрит на одни и те же вещи. Разберемся по ходу дела. Стремянку ставить будем?

Михалыч даже подскочил от возмущения.

– Что значит будем? Как же я полезу на верхотуру? Я не скалолаз!

– Что ты так переживаешь? Поставлю я тебе стремянку, дело нехитрое.

– Согласно приказу министра обороны все работы, выполняемые выше двух с половиной метров, должны производиться с лестницей и страховкой.

– Меня всегда этот приказ удивлял, – разозлился Роман. – В детстве, что ли, никто из нас не лазил по деревьям и не прыгал с заборов?

– Ничего удивительного, – кинулся в спор Михалыч. – Попадется тебе солдат, который ни разу подтянуться не может, как он ползет вверх? Сорвется, покалечится, а в результате – сорвет выполнение боевой задачи.

– Не проще ли набирать в армию физически здоровых парней, а не калек? Страховочный пояс доставать?

Страховочный пояс, он же монтажный, вместе с цепями и карабинами был очень тяжелый. В войсках его из-за этого не любили и никогда не использовали. Роман однажды, ради любопытства, одел его на себя. Пояс сразу упал на землю – стройная талия была явно не для этого размера.

– Не надо, – буркнул Михалыч. Он отвернул взгляд от Романа, который самодовольно улыбался. Страстный поборник инструкций, тоже, оказывается, был грешен.

В течение часа вся пусковая была тщательно смазана, проверена на наличие масла в резервуарах. Еще пятнадцать минут проверяли работоспособность гидравлической системы. Все работало изумительно. Ракетные контейнеры мягко скользили по направляющим, словно хорошо смазанные лыжи по накатанной лыжне.

– Как дела? – поинтересовался подошедший к пусковой установке Каретников.

– Лучше некуда, – похвастался Михалыч. – Игорь Сергеевич, какого черта мы возимся с их техникой? Ладно, если бы она была неисправна. Тогда помогли бы товарищам, а тут...

– Это акт доброй воли, – перебил ворчание старого техника Каретников. – Новая техника прибудет только завтра. Надо освободить ангары для нее. Поэтому за сегодняшний день необходимо все подготовить к маршу. Ночью ее погонят на позицию.

– Если остальные пусковые в таком же состоянии, то после обеда их можно будет отсюда убирать, – заверил Михалыч.

– Локаторщики тоже к этому времени будут готовы. К счастью, местные техники к аппаратуре не прикасались. Все параметры в норме. Вы можете не торопиться. Колонна двинется в путь только после захода солнца.

– Чего их на ночь глядя несет? – удивился Михалыч.

– Не знаю. Наверное, жару не любят, – пошутил Каретников.

ГЛАВА 12

Все опять проделали долгий путь на аэродром, на который прибыл новенький комплекс. Процедура выгрузки техники из самолета не сложная, но требует внимательности. Большая часть техников и инженеров проделывали эту работу много раз. Остальные, и Роман в их числе, активно им помогали. Роман зачарованно смотрел, как из огромной пасти транспортного самолета выезжают тяжелые «МАЗы». Они, как динозавры, огромные и сильные, выползали наружу и становились в ряд. Два синих маскировочных огня, словно два глаза фантастического животного светились в темноте. Это Спирина настоял, чтобы соблюдались все меры светомаскировки.

С аэродрома выдвинулись, когда еще было темно. Роман сидел за рулем одной из пусковых установок и клял Спирина за излишнюю, по его мнению, предосторожность. В узенькое окно было плохо видно дорогу. Так как фары включать запретили, то он сильно напрягал глаза, вглядываясь в габаритные огни впереди идущей машины. Опыт вождения в условиях плохой видимости у него отсутствовал полностью. Но в таких условиях находились все. Ни одного штатного водителя в эту командировку не послали, считая, что при необходимости офицеры с такой задачей справятся сами. Гражданский персонал тоже не раз упражнялся в вождении на своем заводе. Так что желающих сесть за руль было много.

На сидении сзади Романа посапывал заснувший через пять минут после начала движения Михалыч. Он единственный не рвался за руль, считая, что любая работа должна оплачиваться. Неоплаченных «нагрузок» и «совместительств» он не любил.

Через каждый час колонна останавливалась. Каретников выходил из автобуса, следовавшего в голове колонны, и обходил каждую машину, убеждаясь, что никто не отстал. В каждой кабине была рация, но ими запретили пользоваться, опять же из-за требований Спирина двигаться, не обнаруживая себя.

Когда прибыли на место, Роман с удовольствием покинул машину. Хотя боковое окно в кабине «МАЗа» было открыто всю дорогу, врывающийся ветер облегчения не приносил. В кабине стояла духота, а дерматиновая обивка и волнение привело к тому, что он весь взмок.

Те, кто первыми поставили свои машины на место, уже убежали в душевую. Роман понял, что все кабинки заняты и можно не суетиться. Народ будет плескаться в струях прохладной воды долго. Поэтому он достал сигареты, сел на ближайшую лавку и закурил. К нему подсел Михалыч.

– Каретников сказал, чтобы никто спать не ложился, – сообщил он.

– Что-то случилось? – вяло спросил Роман.

– Не знаю. Каретникову позвонил Спирина, после чего и поступило это указание.

– Задолбал этот Спирина. Своей суетой он нервирует всех, – Роман запустил окурочку в кусты.

Роман чертовски устал, но знал, что если ляжет спать, то заснуть не сможет. Слишком много впечатлений навалилось на него за последние двое суток. Тем не менее он не мог отказать себе в удовольствии поворчать по поводу указаний Спирина.

– Есть две новости. Одна хорошая, другая плохая. С какой начнем? – Каретников обвел всех задумчивым взглядом. Ему необходимо было подготовить людей к серьезной и опасной работе и в то же время постараться их не запугать.

– С плохой.

– Колонну наших «друзей» этой ночью разбомбили. Уничтожили радиолокатор подсветки цели и три пусковых установки.

В ангаре воцарилась тишина.

Каретников выдержал паузу, чтобы люди осознали услышанное.

– Почему никто не спрашивает о хорошей новости?

Последовавшее молчание на заданный вопрос, полковнику не понравилось. Надо было срочно поднять боевой дух коллектива. Он понимал, что люди попали в непростую для них обстановку, но заменить их было нечем. Необходимо было вывести их из состояния мрачной задумчивости.

– Хорошая новость состоит в том, что мы живы, а могли оказаться на месте наших «друзей».

– Напьемся, будем, – пошутил Михалыч.

– Ну, что ж. Раз коллектив считает, что надо повторить вчерашнюю вечеринку, то я не против. Думаю, что за столом и со стаканом в руках, вы более оптимистично посмотрите на создавшуюся ситуацию. Объявляю сбор за столом через пятнадцать минут.

Это приказание выполнили быстро. У всех нервы были напряжены, а универсальный метод лечения таких недугов давно известен. Через десять минут все уже сидели за столом.

Беседа продолжилась, после того, как опрокинули третью чарку.

– Подвожу итоги сегодняшнего дня. Благодаря мероприятиям Спирина нас не разнесли в клочья, как наших «друзей», – полковник Каретников откинулся на спинку стула и закурил сигарету. – Что это за мероприятия? Он дал заявку на посадку транспортных самолетов, которые якобы прибыли, чтобы забрать неисправную технику. Согласовал время движения двух колонн. Как сейчас мы знаем, очень удачно. В то время когда бомбили наших «друзей», мы без происшествий добрались до места назначения. Так что светомаскировка была не напрасная мера предосторожности.

За столом начали переговариваться, обсуждая услышанное.

Каретников постучал вилок по алюминиевой кружке.

– Теперь о проблемах, связанных с создавшейся ситуацией. Нас очень сильно прессует авиация противника. Я уверен, что это американцы. Они по-прежнему не трогают радиолокаторы обнаружения, но уничтожают пусковые установки. Не дают их установить на оборудованной стартовой позиции. На первый взгляд – это не логично. Ведь они могли уничтожить всю имеющуюся систему ПВО одним махом. С другой стороны, на лицо демонстрация силы. Их видят, слышат, но противостоят им не могут. Все указывает на то, что хотят опорочить наш комплекс, доказать, что местные правители выбрали не тех друзей и покупают технику не у того, кого надо. А это уже камушек и в наш огород. Этими действиями наносят удар по экономике нашей страны, престижу и по нашему самолюбию. Думаю, что выражу общее мнение, заявив, что мы должны отстоять честь нашего оружия! Извините за высокий слог.

За столом опять поднялся шум. Мнения разделились. Одни заявляли, что нечего им влезать в это дело, другие поддерживали полковника.

– Мнения разделились, – констатировал Каретников. – Я не осуждаю тех, кто не хочет подвергать опасности свою жизнь. Но в данной ситуации у нас нет другого выхода. Не дадим отпор агрессорам – погибнем. Нет никакой гарантии, что завтра ракетный удар не нанесут по этим ангарам. Пока мы не соберем все составляющие комплекса в единую боевую единицу, мы будем беззащитны перед воздушным нападением. Это понимают и те, кто нанес удар по нашим друзьям. Сегодня всем отдохнуть, отсыпаться, а завтра я жду от вас интересных идей.

ГЛАВА 13

На следующее утро устроили общее собрание.

– У кого есть конкретные предложения? – сразу перешел к делу полковник Каретников. Все угрюмо молчали.

– Я предлагаю устроить «мозговой штурм», – предложил полковник. – Высказывайте самые нелепые и фантастические предложения.

Опять последовало долгое молчание.

– Разрешите мне? – поднялся Роман.

– Давай капитан, смелее, – подбодрил Каретников.

– Сначала я опишу стоящую перед нами проблему, – начал неуверенно Роман. Он не привык говорить перед большим скоплением людей, поэтому сильно волновался. – Чтобы отразить атаки авиации противника, нам необходимо соединить все составляющие комплекса в единое целое. Без целеуказаний наши радиолокаторы подсветки цели не смогут обнаружить противника. Те, в свою очередь, не смогут передать нужную информацию на ракеты и управлять ими в полете. Противник прилагает все усилия для того, чтобы не допустить пусковые установки на стартовую позицию. Наши ракеты, находящиеся здесь, их не пугают, так как в данный момент они «слепы». Значит надо их сделать «зрячими».

– Как это вы себе представляете? – спросил Каретников.

– Выхать в район атаки авиации в составе радиолокатора подсветки цели и двух пусковых.

– У локатора слишком узкий луч наведения, он целый год будет сканировать пространство, пока обнаружит цель, – возразил гражданский инженер.

– Я посмотрел карту и поговорил с переводчиком, – продолжил Роман. – Он утверждает, что самолеты выходят на цель все время с одного и того же направления. На карте я нашел место, где в горах есть две длинные гряды. Между ними глубокое и достаточно широкое для пролета истребителей или штурмовиков ущелье. Гряда начинается у моря, а заканчивается в тридцати километрах от той дороги, где были атакованы «друзья». Из-за этого горного укрытия их и не могут вовремя обнаружить локаторы. Местность на выходе из ущелья открытая, усеяна мелкими кустарниками. Это позволяет самолетам идти на малой высоте и затрудняет локаторам их засечь. Необходимо выдвинуться в этот район. Если выкопать три ямы достаточной глубины, то сможем спрятать и замаскировать локатор и две пусковые установки. В необходимое время, прямо из ям, сможем произвести пуски ракет.

– По-прежнему остается открытым вопрос: как обеспечить радиолокатор подсветки цели целеуказаниями? – опять вмешался гражданский инженер. – Ему нужно задать азимут и угол места, как минимум.

– Если я прав и правильно определил место выхода самолетов на атаку, то азимут можем определить по обычному компасу. Высоту и скорость полета штурмовиков, в этом ущелье, без труда определим с большой точностью по справочникам. Все самолеты, используемые на американских авианосцах, очень подробно описаны во многих журналах. Скорее всего, американцы использовали штурмовики «Интрuder» и «Корсар» или истребитель-штурмовик «Хорнет». Другие данные, если самолеты пойдут иным курсом, передадут с локаторов обнаружения голосом. Выставим все вручную. На все это уйдут секунды. К моменту выхода самолетов из ущелья или из района горного массива, мы будем готовы произвести пуск.

– Что думает инженерная мысль? – спросил Каретников.

– Теоретически вроде это и возможно, – задумчиво произнес инженер, который ранее спорил с Романом, – а практически даже не знаю, как сделать привязку расположения локаторов и выездной стартовой позиции.

– Авантюра! – вставил другой инженер.

– Привязку надо сделать, конечно, заранее, – опять поднялся Роман. – Необходимо составить таблицы исходных данных и перевести их для местности, где будут стоять пусковые установки.

– И где мы будем брать исходные данные?

– Необходимо произвести облеты.

– Час от часу не легче, – вздохнул инженер, который назвал эту затею «авантюрой». –

Где мы самолеты возьмем?

– Думаю, что заставим «друзей» поднять в воздух их истребители, – вступил в разговор

Каретником.

– Все равно это авантюра, – не соглашался противник этой идеи.

– Другие идеи есть?

– Кац предлагает сдать, – кинул кто-то реплику из известной кинокомедии.

– Я серьезно товарищи! – повысил голос Каретников.

Никто больше ничего не предлагал.

– Тогда, Трофим Иванович, берете всех, кого посчитаете нужным, и создаете методику, по которой будем отрабатывать эту «авантюрную» идею. К вечеру доложите, что вам надо для ее реализации. Не забывайте, что долго раскачиваться нельзя. Завтра необходимо приступить к конкретным действиям.

ГЛАВА 14

Вечером Каретников подозвал Романа.

– Пойдем, посоветуемся в узком кругу.

Они зашли в здание, где находился штаб воинской части. На входе их встретил высокий негр с лейтенантскими погонами и провел на второй этаж.

В кабинете, куда их привели, сидел подполковник Спири и незнакомый военный. Роман еще не научился хорошо разбираться в местных знаках различия, но повседневная форма, сидевшего за столом, еще не старого негра, наводила на мысль, что перед ним высокий начальник.

– Генерал Халед Мохи, – представил Спири незнакомца, – заместитель министра обороны. Русского языка он не знает, а по-английски шпарит, как коренной житель Лондона.

– Мне от этого не легче, – печально вздохнул Каретников. – Кроме родного языка, я ни одного не знаю.

– Ничего страшного, – успокоил Спири, – я буду переводить.

– Какие вопросы он уполномочен решать? – спросил Каретников.

– Абсолютно все, – заверил Спири. – Сейчас министр обороны уехал в отпуск, поэтому генерал вправе решать все вопросы, связанные с обороной.

– Кто у них заведует контрразведкой? – поинтересовался Роман.

– А это тебе еще зачем? – удивился Спири.

– То, что колонна вышла к месту дислокации, посторонние узнать не могли. Значит, здесь находится человек, который работает на американцев и снабжает их необходимой информацией.

– Такой агент может находиться не обязательно здесь, а, например, в городе. Сидит в доме напротив части и смотрит в окошко, – возразил Спири. – Но твои опасения я понял. В армии у них есть своя разведка и контрразведка, которая имеет большие полномочия в стране, не хуже нашего бывшего КГБ. Здесь их называют тайной полицией. Генерал Халед Мохи в свое время настоял, чтобы эта структура подчинялась непосредственно ему.

– Мы своими действиями, возможно, спровоцируем международный конфликт, – вступил в разговор Каретников. – Может необходимо подключить к нашему совещанию кого-нибудь из администрации президента?

– После президента страны военные занимают вторую ступеньку во властных структурах. Именно военные привели к власти нынешнего президента. Поэтому все эти вопросы сможет согласовать непосредственно генерал Халед Мохи.

– А ему самому верить можно? Может он снюхался с американцами? – Каретникова очень беспокоила создавшаяся ситуация, а крайним он совсем не хотел быть. Поэтому и настоял, чтобы все их действия были согласованы с местными властями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.